Автор: Umndis
15.01.2009 17:40 -

Экзистенциальная психология. Сновидения и символы

"Универсальный ключ" к толкованию символов Сартр обнаружил в "психоанализе вещей", разработанном его современником Гастоном Башляром. Если человек есть то, чего он желает. То необходимо понять природу этого предпочитаемого бытия. Если какой-то художник часто обращается к образам животных, то, чтобы понять художника, необходимо понимание объективного смысла животного. В результате выяснения объективной символики каждой вещи формируется некое царство смыслов, которое стоит по ту сторону разделения на физическое и психическое. Сартр критикует также фрейдовское толкование символики сновидений, говоря о том, что не может быть универсального метода толкования символов в экзистенциальном анализе. Он должен изменяться в зависимости от той личности, которая анализируется в данный момент. Символы выносятся Сартром за пределы внутреннего мира человека, а также качества, как "липкость", "приятность" или "отвратительность" становятся объективными свойствами бытия. Большие сложности возникают, когда концепция фундаментального выбора переносится на психически больного человека. ПоСартру выходит, что он еще в раннем детстве сам выбрал болезнь, что болезнь явилась результатом его сознательного решения. Вообще определить, кто нормален, а кто болен, нельзя: проект каждого человека уникален, а такие определения, как норма или патология, имеют чисто внешний характер. Позднее эти сартровские положения переняли представители антипсихиатрии.

Л. Бинсвангер также отвергает фрейдовскую интерпретацию сновидений: интерпретироваться должно именно "явное" содержание сновидения - за ним не скрывается какое-то скрытое, вытесненное в бессознательное, содержание. Сны вовсе не обязательно являются исполнением желаний, как считал Фрейд, в них имеется столько же типов активности, как и в бодрствовании. В своей работе "Сновидение и существование" Бинсвангер пишет: "сновидение: представляет собой не что иное, как одну из форм человеческого существования в целом".

"Для интерпретации сновидения не имеет значения, действует ли в этой драме, разворачивающейся в абсолютном безмолвии души, сновидец сам по себе или же с теми или иными производными персонажами. Рассказанная от лица Dasein тема, то есть "содержание" драмы - вот что представляет собой решающий фактор".

Психоаналитики считают, что существует четкий символический метод, в соответствии с которым образы имеют низменное символическое значение (для любого человека), и вся направленность значения исходит из биологической потребности. Dasein-анализ не может принять такую однонаправленную связь. "То, что психоанализ называет символом, для Dasein-анализа такая же первичная реальность, как и "подавленное" или

символизируемое. Подлинное значение символа:в мире индивида определяет значение символизируемого не только для аналитика в его попытках интерпретировать символ, но и для самого индивида", - пишет Я.Нидлмен в своей статье "Введение в экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвангера". В Dasein-анализе символ и символизируемое модифицируют друг друга.

Медард Босс, предлагая отказ от фрейдовского понятия "бессознательного", предлагал взамен теорию, согласно которой в сновидениях нет никакой символики, ибо в них непосредственно выражается целостное бытие-в-мире, даже если сам человек об этом не догадывается. Сон - еще один модус бытия-в-мире. Составляющие сна следует принимать в их собственном смысле и содержании, как они чувствуются в проживании сновидца. Сон и бодрствование - не абсолютно различные сферы существования. Фактически способ существования человека, выраженный в сновидении, часто дублирует модус существования в бодрствовании. Это Босс проиллюстрировал серией из 823 отчетов пациента о своих сновидениях за 3 года терапии. 40-летний инженер обратился за помощью в связи с депрессией и сексуальной импотенцией. В ходе терапии изменилось содержание его снов: от безличных машин до растений, животных и человека. Появление образов животных в сновидениях говорит о наличии "животных" импульсов, а образ змеи, например, свидетельствует о выражении страха по отношению к змеям. Между тем, такая интерпретация не учитывает богатую символическую нагруженность образа змеи (и не только змеи) в целом ряде культур.

Если сны и жизнь в бодрствовании настолько гомологичные, то зачем принимать сны во внимание? Ответ: сны высвечивают те реальности человеческого мира, о которых сновидец не знает в бодрствовании.

Босс отвергает фрейдовское учение о бессознательном, сновидениях и их символике. В сновидениях, считает Босс, выражается целостное бытие-в-мире, это еще один модус бытия в мире. Сон и бодрствование - не абсолютно различные сферы существования, это одно и то же бытие-в-мире. Сны не скрывают экзистенции, они - ее откровение. Однако возникает вопрос: почему же содержание сна иногда бывает абсолютно неясным, непонятным, отличным от настоящей жизни личности. И еще: разве можно отвергать богатейшую символическую нагруженность некоторых образов (например, животных) в целом ряде культур.